

Мэй выглядела так, будто ей всего тридцать-сорок лет, хотя её реальный возраст был значительно больше. Проведя долгие годы рядом с главой семьи Ин, она повидала немало бурь и волнений. Её острый взгляд скользнул по юноше, следовавшему за Ин Чжэнем с опущенной головой, и на мгновение в её глазах мелькнула едва уловимая тень убийственного намерения, которая тут же исчезла. Она кивнула стоявшим по бокам братьям, и они молча удалились.

— Пойдём.

Ин Жань даже не обернулся, уверенно шагнул в просторную гостиную и направившись прямо к кабинету на втором этаже.

— Чэн Вэй, не недооценивай моего старшего брата. Его жестокость — это то, что обычные люди просто не в состоянии понять. Когда мы поднимаемся, ничего не говори. Доверься мне. Это будет моей компенсацией тебе.

На лестнице Ин Чжэнь остановился, его голос был ровным и лишённым эмоций. Между ним и Чэн Вэем всё изменилось после событий в Горном хребте Пурпурного Лотоса. Хотя Чэн Вэй действительно разочаровал его, если бы это было раньше, он бы без колебаний убил его. Но, в конечном итоге, он тоже нёс ответственность. После нескольких часов размышлений он решил, что, несмотря ни на что, спасёт Чэн Вэю жизнь в качестве компенсации.

Что касается Сюаньюань Ина, его небесно-голубые глаза сузились. Завтра всё решится.

— Наследный принц... Я...

Чэн Вэй поднял голову, его глаза наполнились слезами. Когда Кровососущий демон покинул его тело, казалось, исчезли и все его искажённые желания. Независимо от того, кого это касалось — Ин Чжэня, Сюаньюань Ина, людей из класса 3-D или тех, чью кровь он высосал до смерти, — он был полон горького раскаяния. Он ненавидел себя за то, что был так жесток, так безумен...

— Чэн Вэй, ничего не говори. Я просто хочу дать тебе один совет: цени шанс, который дал тебе Сюаньюань Ин. В будущем не будь таким робким. Если внешне ты не силён, это не страшно. Старайся стать сильным внутри.

Ин Чжэнь поднял руку, прерывая его, и продолжил подниматься по лестнице. В будущем у них, вероятно, больше не будет возможности встретиться. Если старший брат решит действовать, он не оставит ни малейшего шанса. Чэн Вэй уже задел его самое больное место, и теперь у них больше не будет возможности видеться. Это всё, что он мог для него сделать.

Слёзы Чэн Вэя хлынули из глаз, затуманивая взгляд на высокую фигуру Ин Чжэня. Прости, Ин Чжэнь, прости...

Особняк семьи Ин был намного больше, чем у семьи Е. У каждого из трёх мужчин семьи Ин был свой кабинет. Ин Жань прямо повёл их в свой кабинет на третьем этаже.

Сидя в кресле за столом, он оперся одной рукой на подлокотник, поддерживая голову, и прищурился, глядя на Ин Чжэня, сидящего напротив, и Чэн Вэя, стоящего рядом. Честно говоря, он ещё не решил, как поступить с Чэн Вэем.

Сюаньюань Ин явно хотел сохранить Чэн Вэю жизнь. Если он сейчас прикажет его убить, и Сюаньюань Ин узнает об этом, это может вызвать недовольство. Но если его не убить... Только

мёртвые молчат. Это был его девиз. Не убив его, он не мог быть уверен, что Чэн Вэй больше не будет преследовать Ин Чжэня.

— Чэн Вэй, я требую, чтобы ты оставил Ин Чжэня в покое и поклялся никогда больше не искать с ним встреч.

После долгой паузы его острый взгляд встретился с робким, но красивым лицом Чэн Вэя. Пока что это было всё, что он мог предложить.

Чэн Вэй вздрогнул, слёзы снова навернулись на глаза, а его руки, опущенные по бокам, сжались в кулаки. Хотя он и ожидал такого исхода, боль в сердце была невыносимой. Он действительно любил Ин Чжэня, но... всё это было его собственной виной.

— Я... клянусь Небом, что с этого дня никогда... никогда... никогда не буду искать встречи с Наследным принцем. Если я нарушу эту клятву, пусть меня поразит молния, и я буду проклят навеки!

Убежать было невозможно. Чэн Вэй, наконец, сдержал пронзающую сердце боль и, со слезами на глазах, произнёс клятву. Закончив, он мягко закрыл глаза, и две слезы медленно скатились по его щекам. Прощай, Ин Чжэнь!

Ин Жань едва заметно нахмурился. Хотя это был не самый лучший исход, но он мог с этим смириться. И... он и не собирался его убивать. В конце концов, он требовал лишь, чтобы Чэн Вэй не искал встреч с Ин Чжэнем, а не чтобы они никогда не виделись. Мир тесен, как два человека могут никогда не встретиться? Это было его способом компенсировать Чэн Вэю за Ин Чжэня. Если бы Ин Чжэнь действительно любил его и осмелился бы бороться за него, он не был бы так жесток. Теперь всё зависело от младшего брата.

Ин Чжэнь сидел на стуле, неподвижный, его руки, сложенные на коленях, сжались в кулаки. Даже если чувств не было, он прожил с Чэн Вэем более двух лет, и не мог не испытывать чего-то. Но, зная своего старшего брата, он понимал, что это был его максимум. Больше он не мог требовать.

— Чжэнь, тебе есть что сказать?

Взгляд Ин Жаня переместился на Ин Чжэня, его голос был холодным. На этот раз он был действительно разочарован в брате.

— Брат, не мучай его. Отпусти его.

Встретившись взглядом с братом, Ин Чжэнь произнёс эти слова с лёгкой мольбой в голосе.

Услышав это, Чэн Вэй напрягся, его глаза резко открылись, а слёзы затуманили взгляд. Однако на его лице появилась странная лёгкая улыбка. Спасибо, Ин Чжэнь! Спасибо, что в конце концов ты дал мне немного тепла. Спасибо!

— Хорошо, Куй, проводи его.

Ин Жань кивнул, и высокий мужчина появился из ниоткуда, как гора, стоящая рядом с Чэн Вэем, безмолвно приглашая его уйти.

— Господин Жань, простите, всё это моя вина. Это не имеет отношения к Наследному принцу. Я больше не буду появляться перед ним. Пожалуйста, не мучайте его.

Взглянув на высокого мужчину рядом, Чэн Вэй собрал всё своё мужество и встретился взглядом с острыми глазами Ин Жаня. Произнеся это, он глубоко поклонился.

— Это уже не твоё дело, Чэн Вэй. Береги себя. Не разочаруй Сяо Ина, он желает тебе добра.

Ин Жань холодно посмотрел на него, сказав лишь самое необходимое. Теперь его будущее зависело только от него самого.

— Спасибо, господин Жань.

Выпрямившись, Чэн Вэй снова взглянул на спину Ин Чжэня. Его губы дрогнули, но он так и не смог произнести всё, что хотел сказать. В конце концов, он с сожалением повернулся. Между ним и Ин Чжэнем не было будущего...

— Наследный принц, береги себя! Навсегда прощай!

Когда они уже почти вышли из кабинета, тихий, почти неслышный прощальный голос достиг ушей братьев. Ин Чжэнь вздрогнул и инстинктивно обернулся.

Хлоп...

Он увидел, как теневой страж старшего брата закрыл дверь. Он даже не увидел последний взгляд Чэн Вэя.

Ин Жань ничего не сказал, спокойно наблюдая за братом. Он понимал его чувства. Кто знает, что будет в будущем, но сейчас это было невозможно!

Чэн Вэй, береги себя. Будь сильнее!

Ин Чжэнь молча смотрел на дверь, которая больше ничего не скрывала. Воспоминания о двух годах, проведённых вместе, всплывали в его памяти. Единственное, что он помнил о Чэн Вэе, — это его слабость. Его единственное желание было, чтобы тот стал немного счастливее, сильнее, чтобы не плыл по течению и не позволял себя использовать.

— Чжэнь, ты его любил?

Сдерживаясь, Ин Жань всё же задал этот вопрос. Хотя младшему брату было всего семнадцать, и иногда он вёл себя как ребёнок, чаще всего он был довольно рассудителен, его мышление было сильнее, чем у многих взрослых. Он действительно не мог понять истинных чувств брата.

Услышав это, Ин Чжэнь повернулся и встретился с изучающим взглядом брата. Любовью это назвать было нельзя, но какая-то привязанность всё же была.

— Брат, спасибо.

Поняв доброту брата, Ин Чжэнь слегка улыбнулся. Братья оставались братьями. Каким бы разочарованием он ни был для старшего брата, в конце концов, тот всё же пошёл на уступки.

— Давай пока оставим это. Чжэнь, я хочу услышать твоё мнение о Сяо Ине.

Немного не привыкнув к скромности брата, Ин Жань неловко откинулся на спинку кресла, его острые глаза блестели мудростью.

— Сюаньюань Ин?

Пробуя на вкус эти три слова, Ин Чжэнь с лёгкой сложностью в сердце расслабился, откинувшись на спинку кресла, и уставился в потолок, его губы слегка приоткрылись.

<http://bllate.org/book/16845/1551242>